

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-3.5>

Клочков Виктор Викторович

ФРЕНСИС РОБЕРТ БОНЭМ И ИЗМЕНЕНИЯ В ЭЛЕКТОРАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПАРТИИ ТОРИ-КОНСЕРВАТОРОВ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 30-Х ГГ. XIX В.

Рассматриваются специфические особенности и изменения, произошедшие в электоральной организации партии тори-консерваторов в период пребывания у власти вигских кабинетов лорда Грея и виконта Мельбурна. Исследуется вклад Френсиса Роберта Бонэма, ведущего "партийного менеджера" партии тори-консерваторов, в процесс трансформации организационной структуры партии в описываемый период. Анализируются особенности биографии и политической карьеры Ф. Р. Бонэма как типичного представителя "человека второго плана" в истории. Политическая биография используется в качестве исторического фона при изучении партии тори-консерваторов в первой половине 30-х гг. XIX в.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2018/3/5.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 3(89) С. 29-32. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2018/3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

26. Полевые материалы автора. Полевой дневник 1990 г.
27. Полевые материалы автора. Полевой дневник 1990 г. № 2.
28. Полевые материалы автора. Полевой дневник 1992 г.
29. Полевые материалы автора. Полевой дневник 1995 г.
30. Полевые материалы автора. Полевой дневник 1996 г.
31. Полевые материалы автора. Полевой дневник 2002 г. № 2.
32. Полевые материалы автора. Полевой дневник 2002 г. № 3.
33. Равдоникас В. И. Чухари // Тихвинский край. Краеведческий сборник по Тихвинскому уезду. Тихвин, 1926. С. 242-261.
34. Славянские древности: этнолингвистический словарь: в 5-ти т. / ред. Н. И. Толстой. М.: Международные отношения, 1995. Т. 1. 584 с.
35. Строгальщикова З. И. Материалы по родильной обрядности вепсов // Обряды и верования народов Карелии. Петрозаводск, 1988. С. 95-106.
36. Строгальщикова З. И. Погребальная обрядность вепсов // Этнокультурные процессы в Карелии. Петрозаводск, 1986. С. 65-85.
37. Тихвинский земский календарь справочник на 1917 год. Пгр., 1916. 174 с.
38. Joalaid M. Elamuga seotud kombestikust lõuna-vepsas // Etnograafiamuuseumi aastaraamat. Tallinn, 1977. № 30. Lk. 225-241.
39. Joalaid M. Lõunavepsa kulikod // Eesti NSV Teaduste Akadeemia toimetised. Uhiskonnateadused. Tallinn, 1978. № 2. Lk. 158-171.
40. Kettunen L. Matkamuielmia Vepsän perukoilta // Virittäjä Kotikielen seuran aikakauslehti. 1918. № 22. S. 38-62, 95-104.
41. Kettunen L. Näytteitä etelävepsästä. Helsinki, 1920. I. VIII+126 s.
42. Kettunen L. Näytteitä etelävepsästä. Helsinki, 1925. II. VIII+146 s.
43. Kettunen L. Tähelepanekuid vepslaste mütolooziast // Eesti Kirjandus. 1925. № 9. Lk. 365-372.
44. Kettunen L. Vepsäläisten jurgin praznikassa // Suomalainen Suomi. Porvoo, 1918. № 3. S. 88-94.
45. Kettunen L. Vepslaste pulmakommetest // Etnograafiamuuseumi aastaraamat. 1925. № 1. Lk. 45-52.
46. Kettunen L., Siro P. Näytteitä vepsän murteista // Suomalais-Ugrilaisten Seuran toimituksia. Helsinki, 1935. № LXX. VIII+193 s.
47. Turunen A. Über die Volksdichtung und Mythologie der Wepsen // Studia Fennica. Helsinki: MEML II, 1956. Vol. 6. S. 169-204.
48. Väisänen A. O. Vepsäläinen kantele // Kalevalaseuran Vuosikirja. Porvoo – Helsinki, 1934. № 14. S. 242-251.
49. Väisänen A. O. Vepsäläisten luona v. 1916 // Kalevalaseuran Vuosikirja. Porvoo – Helsinki, 1969. № 49. S. 242-251.
50. Väisänen A. O. Vepsän mailla: matkamuistoja // Uusi Suomi. 1916. 19 marraskuuta.

PECULIARITIES OF THE SOUTHERN VEPS' TRADITIONAL IDEAS AND BELIEFS

Egorov Sergei Borisovich, Ph. D. in History
Saint Petersburg University
arskaht@mail.ru; s.egorov@spbu.ru

The article characterizes some traditional ideas and beliefs of the southern Veps – an ethnocultural group of one of the Baltic-Finnish peoples of Russia. Various sources are used in the research: publications, archival materials and also the author's field materials. The work shows the singularity of the considered component of the spiritual culture of the southern Veps. The ethnocultural group keeps the considerable layer of pre-Christian views, which get on with Orthodox traditions willingly. The research reveals the sources of the formation of the southern Veps' ideas and beliefs in connection with their ethnocultural history.

Key words and phrases: the southern Veps; spiritual culture; traditional beliefs; mythology; crossethnic interaction.

УДК 94(100-87)

Дата поступления рукописи: 19.01.2018

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-3.5>

Рассматриваются специфические особенности и изменения, произошедшие в электоральной организации партии тори-консерваторов в период пребывания у власти вигских кабинетов лорда Грея и виконта Мельбурна. Исследуется вклад Френсиса Роберта Бонэма, ведущего «партийного менеджера» партии тори-консерваторов, в процесс трансформации организационной структуры партии в описываемый период. Анализируются особенности биографии и политической карьеры Ф. Р. Бонэма как типичного представителя «человека второго плана» в истории. Политическая биография используется в качестве исторического фона при изучении партии тори-консерваторов в первой половине 30-х гг. XIX в.

Ключевые слова и фразы: политическая биография; партийно-политическая система Великобритании в 30-е гг. XIX в.; электоральная организация партии тори-консерваторов; Френсис Роберт Бонэм; Карлтон Клуб; «разумный консерватизм» сэра Роберта Пиля; «человек второго плана в истории».

Клочков Виктор Викторович, к.и.н., доцент

Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону

Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону

vvklochkov@sfsu.ru, vicpeel@mail.ru

ФРЕНСИС РОБЕРТ БОНЭМ И ИЗМЕНЕНИЯ В ЭЛЕКТОРАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПАРТИИ ТОРИ-КОНСЕРВАТОРОВ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 30-Х ГГ. XIX В.

В исторической науке существуют проблемы, внимание к которым не ослабевает с течением времени. Меняются установки сознания и историографические предпочтения, возникают новые способы описания

и даже речевые конструкции, употребляемые для реставрации прошлого. Всякий раз, когда постепенное накопление фактического и историографического материала дает возможность иначе подойти к осмыслению устоявшихся исторических концепций, исследователи предпринимают очередную попытку создать новый неповторимый образ прошлого в конкретной области исторического знания.

Конституционная история Великобритании и история партийно-политической системы страны конца 20-х – середины 30-х гг. XIX в. в этом отношении является достаточно традиционным объектом исследования. Нужно обладать большой долей самоуверенности, чтобы заявлять об открытии чего-то принципиально нового в предметной области, исследованием которой профессионально занимались поколения выдающихся специалистов. Еще сложнее обстоит дело тогда, когда столь широкое историческое полотно становится фоном для создания политической биографии. Их написание всегда оказывается делом гораздо более трудным, нежели кажется на первый взгляд. Но вдвойне сложным это оказывается в случае, когда речь идет о политических деятелях, оставивших свой заметный след в истории, но, несмотря на это, традиционно относимых к персонажам «второго плана».

Биография Френсиса Роберта Бонэма – выдающегося организатора консервативной партии Великобритании в 30-50-е гг. XIX в. – весьма показательна в этом отношении. Это вполне объяснимо – кому, кроме историков, интересна скучная рутинная профессиональная жизнь юриста. Но и потомки, как представляется, не слишком продвинулись в этом понимании, поэтому обращение к политико-биографическому жанру в данном случае вполне оправдано.

Френсис Роберт Бонэм (1785-1863) родился 6 сентября 1785 г. Его отец, Френсис Уоррен Бонэм, был средней руки протестантским лендлордом в местечке Баллингарт в ирландском графстве Килдейр. Он с успехом окончил колледж св. Троицы в Дублине, и в 1764 г. стал барристером (владельцем адвокатской практики). В 1767 г. Френсис Уоррен удачно женился на дочери епископа Лимерика Мэри Энн Лесли. Рано овдовев, Френсис Уоррен в 1776 г. повторно женился на Доротее Герберт, дочери лендлорда из Макросса в графстве Клэр. Семья его новой супруги была тесно связана узами патронажа с аристократическим семейством Пемброков. Ее отец, Эдвард Герберт, был членом ирландского парламента с 1749 по 1770 г., а затем – членом палаты общин от местечка Лудлоу. Будучи достаточно обеспеченным, в начале 90-х гг. он переехал в Англию и обосновался сначала в Клифтоне в Глостершире, а затем в Ричмонде в графстве Саррей, где прожил до самой смерти в 1810 г. Сводный брат Френсиса Роберта Джон вел вполне уважаемую жизнь лендлорда в Баллингарте, а в 1835 г. стал, благодаря протекции тогдашнего премьер-министра, лидера консерваторов сэра Роберта Пиля, шерифом графства Килдейр [2, р. 126].

В 1804 г. Френсис Роберт Бонэм был принят на обучение в Корпус Кристи Колледж Оксфордского университета. В 1808 г., следуя по стопам отца, он выбрал для себя юридическую карьеру и в январе поступил в Линкольн Инн. По смерти отца в 1810 г. Френсис Роберт, будучи младшим наследником, получил £ 5 000 и земельные владения в графстве Миэт. Кроме того, он получил единовременное вознаграждение в £ 5 000 в качестве трасти с имущества его старшей сводной сестры. Таким образом, в возрасте 25 лет Френсис Роберт был неплохо образован и прилично обеспечен, что позволяло ему вести обычную для того времени жизнь представителя своей социальной группы. На его политические взгляды существенное влияние оказал его близкий друг Р. Пиль. Когда в 1822 г. последний стал министром в правительстве лорда Ливерпуля, именно с его подачи Френсис Роберт впервые задумался о политической карьере. Старт ее был типичен для представителей круга Ф. Р. Бонэма: в 1830 г. он стал членом палаты общин от местечка Рэй в западном Сассексе. Протекцию ему составил тогда Р. Пиль, и два десятка обладателей права голоса в этом классическом «гнилом местечке» охотно поддержали протеже министра короны [Ibidem, p. 128]. Когда в 1831 г. Ф. Р. Бонэм лишился места в парламенте, Р. Пиль и лорд Элленборо, откровенно недобливавшие партийную рутину, предложили Френсису Роберту работу по формированию новых структур консервативной партии. Именно здесь он проявил свой, как оказалось, недооцененный административный талант [Ibidem, p. 123].

Эта работа оказывалась еще более значимой, если принять во внимание ряд особенностей системы политического представительства в том виде, как она сложилась в Великобритании начала 30-х гг. XIX в. Эта система была основана на корпоративных связях, органично дополняясь развитыми механизмами патронажа внутри парламента. К началу XIX в. пэры контролировали до трети мест в нижней палате, а половина членов палаты общин была связана с пэрами клиентскими узами. Таким образом, всегда имелся определенный резерв «гнилых местечек», который можно было использовать, тщательно формируя парламента [4, р. 71].

Следует помнить, что политическая традиция того времени предусматривала именно «формирование», а не избрание парламента в том смысле, как мы понимаем это сегодня. Политическая система первой трети XIX в. предполагала наличие зависимости палаты общин от пэров точно так же, как парламентарии, получившие свои полномочия в «гнилых местечках», были зависимы от политических предпочтений местных лендлордов. Конечно, не следует думать, что клиентские связи и политическая зависимость – синонимичные понятия, но отрицать наличие определенных «интенциональных привязок» между ними не следует. Политическая система Великобритании первой трети XIX в. базировалась на убеждении, что парламента является институтом политической власти, представляющим политическую элиту. Политическое представительство не было ориентировано на мнение избирателей и было устроено так, что давало возможность политическому классу из нескольких тысяч семей определять весь курс внутренней и внешней политики [Ibidem, p. 74].

Сегодня принято акцентировать внимание исключительно на недостатках описанной выше системы. Однако современники были склонны оценивать ее скорее положительно, поскольку считалось, что политическое представительство, гарантирующее консенсус в стенах парламента, справедливо и потому жизнеспособно.

Аргументы в пользу того, что парламент является единственным образом народа и должен представлять его, хотя и были известны в английской политической теории с середины XVII в., но никогда не получали широкой поддержки. В Англии вплоть до парламентской реформы 1832 г. пропорциональное представительство в нижней палате парламента не считалось серьезной проблемой. В английских дискуссиях о месте и роли парламента в политической системе страны на первом месте всегда оказывались вопросы, связанные с формированием и поддержкой правительства, а не представительства «отсутствующего народа» [Ibidem, p. 80].

Наконец, следует помнить, что электоральная непропорциональность, привычно воспринимаемая сегодня как серьезное отклонение от демократического принципа равенства, для Англии «долгого XVIII в.» по определению не могла быть масштабной проблемой благодаря особенностям общего права страны и конституционно-го устройства, характерного для английского варианта ограниченной монархии. В этой конституционной системе, как было показано выше, представительство общественных интересов возложено одновременно на короля и обе палаты парламента. При этом предполагается, что именно их совместное действие, а не одно лишь парламентаское представительство, обеспечивают должное внимание ко всем общественным интересам.

Поэтому неудивительно, что уже в ноябре 1830 г. группа влиятельных тори – Уильям Холмс, Джозеф Планта, лорд Элленборо, Джон Херрис, Чарльз Арбетнот и Генри Хардинг – пришла к выводу о необходимости создания партийных организаций [Ibidem, p. 68]. Происходят регулярные встречи консервативного «актива», и на ужине 2 февраля 1831 г. принимается решение приобрести специальное помещение для нужд зарождающейся организации [3, p. 228]. Таким образом, к середине июня 1831 г. была сформирована первая внепарламентская организация консервативной партии, иронично названная вигами «бандой с Чарльз Стрит» (*The Charles Street Gang*) [4, p. 72].

Первоначальная ирония в прессе, высмеивающей новую структуру консерваторов, довольно скоро сменилась на более сдержанное и уважительное отношение. На ужине 10 марта 1832 г. лидеры консерваторов решают приобрести дом на Карлтон Террас, и центральная консервативная организация получила официальное наименование Карлтон Клуб (*The Carlton Club*) [2, p. 132]. Вступительный и ежегодный взнос для членов организации были определены в £ 10, а их число, первоначально составлявшее около 500 человек, к началу парламентской сессии достигло, по разным оценкам, 800-820 человек [9]. Чрезвычайно полезным с этой точки зрения приобретением для Карлтон Клуба оказалось именно назначение на пост одного из ведущих партийных «кнотов» Френсиса Роберта Бонэма [1, f. 100].

Именно Ф. Р. Бонэм поощрял инициативы сторонников консервативной партии по организации партийных организаций на местах, и период с ноября 1834 по апрель 1835 г. был отмечен интенсивным ростом региональных консервативных ассоциаций. В конце апреля 1835 г. «*Таймс*» с «огромным удовлетворением» отмечала быстрое распространение во всех регионах страны «этих полезных и важных институтов» [5]. Карлтон Клуб и лично Френсис Роберт Бонэм много сделали для того, чтобы обеспечить поддержку начинаниям консерваторов в газетах и журналах, хотя сделать это было очень непросто [6, p. 468].

Результаты парламентских выборов в январе 1835 г. для консерваторов нельзя оценить однозначно. С одной стороны, они не сумели добиться своей главной цели – завоевания парламентского большинства. С другой стороны, получив 279 мест из 658, консерваторы увеличили свое представительство в нижней палате на четверть по сравнению с парламентскими выборами 1832 г. Надежды консерваторов на благоприятный исход выборов 1835 г. демонстрируют и некоторые слабые стороны консервативной тактики. По всей видимости, соратники Ф. Р. Бонэма полагали, что успешная работа Карлтон Клуба и местных консервативных ассоциаций способна если не принести консерваторам победу, то, по крайней мере, свести их парламентское меньшинство к относительно приемлемому минимуму, который можно было бы компенсировать, используя накопленный за время пребывания в оппозиции тактический арсенал [2, p. 129]. Сказалось недостаточное внимание лидера консерваторов к рутинной стороне работы партийных организаций: он был одним из признанных авторов самой идеи их создания и разработчиков их организационных форм, но никогда не был склонен тщательно отслеживать текущее положение дел в этой сфере. Возможно, Р. Пиль также недооценивал ее важность в быстро меняющейся политической ситуации, хотя, по сравнению со своими оппонентами, консерваторы имели здесь явный приоритет [4, p. 93].

После парламентских выборов 1835 г. Френсис Роберт вновь попадает в палату общин, будучи избран от карманного местечка Харвич в Эссексе. Однако уже в 1837 г. новые выборы поставили крест на парламентской карьере Френсиса Роберта. В 1841 г., когда к власти пришел второй кабинет Р. Пилия, Ф. Р. Бонэм получил в нем малозначительную должность. Со смертью Р. Пилия в 1850 г. политическая карьера Ф. Р. Бонэма окончательно идет на спад. В 1853 г. в качестве признания прошлых заслуг Френсис Роберт получил пост уполномоченного правительственной комиссии по налогообложению. Это позволило ему поселиться в доме 13 на Альберт-Террас в лондонском районе Найтсбридж, в котором он прожил до самой смерти в апреле 1863 г. [2, p. 132].

Эпистолярное наследие Френсиса Роберта Бонэма также ждала весьма интересная судьба. Его сестра Сьюзан продала его письма первым биографам Р. Пилия – пятому графу Стенхоупу и виконту Эдварду Картвеллу. Весьма неприятным для сегодняшних историков является то обстоятельство, что сохранилась лишь часть бумаг Ф. Р. Бонэма, но, увы, о его коллегах – партийных организаторах тори в 30-40-х гг. XIX в. – известно и того меньше. В собственно историографическом смысле биография Ф. Р. Бонэма интересна тем, что, несмотря на обилие источников, является едва ли не единственным жизнеописанием партийного «кнута» первой трети XIX в.

Тем не менее именно в политической биографии Ф. Р. Бонэма самым причудливым образом переплелись традиционный политический патронаж и потрясающее стремление к поиску новых направлений деятельности,

недюжинный административный талант и желание формировать первичные организации консервативной партии так, если бы руководящие должности в них были вполне обычными для более ранней политической практики синекурами. Ф. Бонэм являлся одним из авторов нового подхода к проблеме обеспечения единства консервативной партии в первой половине 30-х гг. XIX в., главным организатором центрального офиса консерваторов – Карлтон Клуба, а также множества местных консервативных ассоциаций. Он предоставил коллегам по партии неизвестные для этого времени в британской политической практике инструменты мобилизации избирателей и обеспечения политической поддержки как в стенах парламента, так и вне его. Не будет преувеличением сказать, что в деле становления электоральной организации консерваторов, близкой к современному типу, Ф. Бонэм сыграл не меньшую роль, чем признанный консервативный лидер Р. Пиль в разработке идеологических принципов консерватизма.

Список источников

1. **British Museum Add. MS.** 40403.
2. **Gash N.** Bonham and Conservative Party // Pillars of Government, and Other Essays on State and Society, 1770-1880. L., 1986. 312 p.
3. **Lord Ellenborough.** Political Diary, 1828-1830 / ed. by Lord Colchester. L., 1881. Vol. II. 614 p.
4. **Stewart R.** The Foundation of the Conservative Party, 1830-1867. L.: Longman, 1964. 402 p.
5. **The Times.** 1835. 23 April.
6. **Wellington to Lord Mahon, 1831, 17 September** // Aspinnall A. Politics and the Press, 1780-1850. L., 1949. 506 p.

**FRANCIS ROBERT BONHAM AND CHANGES
IN THE TORIES' ELECTORAL SYSTEM IN THE FIRST HALF OF THE 1830S**

Klochkov Viktor Viktorovich, Ph. D. in History, Associate Professor
Don State Technical University, Rostov-on-Don
Southern Federal University, Rostov-on-Don
vklochkov@srfedu.ru, vicpeel@mail.ru

The article examines the peculiarities of the Tories' electoral system and the changes it underwent in the period of Lord Grey's and Viscount Melbourne's premiership. The author analyzes the contribution of Francis Robert Bonham, the leading Tory "party manager", into the process of transforming the party's organizational structure in the mentioned period. The paper focuses on the peculiarities of the biography and political career of F. R. Bonham as a typical representative of "background personages" in history. Political biography is used as historical background when studying the history of the Tory Party in the first half of the 1830s.

Key words and phrases: political biography; party political system of Great Britain in the 1830s; Tories' electoral system; Francis Robert Bonham; Carlton Club; "reasonable conservatism" of Sir Robert Peel; "background personage" in history.

УДК 93/94

Дата поступления рукописи: 02.03.2018

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-3.6>

В статье представлены результаты интернет-опроса, проведенного среди пользователей популярных социальных сетей. Анализ полученных данных осуществлялся по гендерным, возрастным и образовательным характеристикам респондентов, которые сформировали свою позицию по отношению к событиям Русской революции 1917 г., ее характеру и прогрессивности, причинам, положительным и отрицательным последствиям, роли В. И. Ленина в истории России, а также оценили собственный революционный потенциал в исторических и современных условиях, высказали свое отношение к революции как к историческому явлению и к актуальности ее изучения в XXI веке. Автор поставил задачу определить, ушла ли тема самой революции 1917 г. в прошлое или же продолжает оставаться злободневной.

Ключевые слова и фразы: Великая русская революция 1917 г.; интернет-опрос; историческая память; общественное мнение; социальные сети.

Ковалев Александр Сергеевич, д.и.н., доцент
Сибирский федеральный университет, г. Красноярск
alexkovaleff@yandex.ru

**ВЕЛИКАЯ РУССКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ 1917 Г.
В ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ
(ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ИНТЕРНЕТ-ОПРОСА В СИБИРСКОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ)**

100-летний юбилей Великой русской революции, отмечающийся в 2017 г. году, стал предметом широких споров и обсуждений не только в кругу профессиональных историков, но и среди простых обывателей, чьи представления об этом событии и отношение к нему составляют значительный пласт исторической памяти.